ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343

К ВОПРОСУ О ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Абдулатипов А.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, tta-msshm@yandex.ru

Статья посвящена исследованию форм и способов финансирования терроризма в настоящее время. По результатам изучения аналитических материалов и уголовных дел определены наиболее эффективные меры в механизме противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности. Раскрывается роль правоохранительных органов в противодействии финансированию терроризма. Автор отмечает, что для эффективного противодействия финансированию терроризма и экстремизма соответствующим органам государственной власти необходимо опираться не только на понимание традиционных форм и способов финансирования терроризма, но и на отслеживание постоянно развивающихся и изменяющихся новых рисков. На основе исследования автор сделал ряд выводов и предложений, имеющих теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, террористическая деятельность, экстремистская деятельность, финансирование терроризма и экстремизма.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-121-127

UDC 343

ABOUT COUNTERING THE FINANCING OF EXTREMISM AND TERRORISM (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abdulatipov A. M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, tta-msshm@yandex.ru

The article is devoted to the study of forms and methods of financing terrorism at the present time. This article describes the role of state authorities (including law enforcement) and local governments in countering the financing of terrorism and extremism. Based on the results of the study of analytical materials and criminal cases, the most effective measures in the mechanism for countering the financing of extremist and terrorist activities have been determined. The author notes that in order to effectively counter the financing of terrorism and extremism, the relevant state authorities need to rely not only on an understanding of traditional forms and methods of financing terrorism, but also on the results of tracking constantly developing and changing new risks. Based on the research the author made a number of conclusions and proposals of theoretical and practical importance.

Key words: terrorism, extremism, terrorist activity, extremist activity, the financing of terrorism and extremism.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-121-127

После развала Советского Союза в течение десятилетий на отдельных территориях Российской Федерации под влиянием специфических факторов обозначился невиданный по размаху террор, в основном исходящий от молодёжи.

Как отмечает Р.М. Акутаев, то, что произошло в молодёжной среде, закономерно укладываются в тот образ социального бытия, которое избрало наше общество. Отказавшись от принципов бытия той эпохи – «от каждого по способностям, каждому по труду», социальная справедливость,

труд и только труд как первоисточник человеческого бытия – мы не предоставили молодежи не только их эквиваленты, но и попросту пустили их по миру, провозгласив лозунги новой жизни: «Наживайся кто как может», «Человек человеку волк», «Деньги и их количество решают все» и т.д. Вот и получилось, что в новых условиях к молодёжному безденежью прибавилось и отсутствие сферы приложения своих знаний и физических сил. Представители подростковой и молодёжной среды вынуждены были собираться в преступные форми-

рования и стараться вместе выжить, положившись на преступную деятельность как на свое единственно возможное в создавшихся условиях ремесло, источник существования [1, 106].

Очевидно, что в настоящее время на территории Российской Федерации, в том числе и Северо-Кавказского региона, в результате принятых органами государственной власти и местного самоуправления организационных и практических мер наблюдается значительное снижение уровня террористической активности.

Вместе с тем, сформировавшиеся на отдельных территориях и населённых пунктах автономно действующие террористические ячейки (так называемые «спящие ячейки»); выехавшие за пределы России лица, участвующие в международных террористических организациях; родственная база террористов, в том числе и ликвидированных, а также носители экстремистских идей и протестных настроений создают в настоящее время реальную угрозу стабильности в обществе.

Любая деятельность человека в обществе связана и основывается на её материально-финансовом обеспечении, и террористическая деятельность не является исключением. Одной из основных тенденций современного терроризма является повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащённости террористических организаций [2, с. 33].

Исследование показывает, что основным направлением минимизации проявлений терроризма и экстремизма в настоящее время является противодействие их финансированию, недопущение пополнения ресурсной базы террористических структур.

Основные принципы, правовые и организационные основы противодействия финансированию терроризма и борьбы с ним отражены в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В статье 3 (п. 2, пп. «а») данного закона указывается, что террористическая деятельность включает в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта. По смыслу положений данного закона финансирование осуществляется при подстрекательстве к террористическому акту, организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, вербовке, вооружении, обучении и использовании террористов, обеспечении информационного или иного пособничества в планировании, подготовке или реализации террористического акта, пропаганды идей терроризма, распространении материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Основная роль в противодействии финансированию терроризма и экстремизма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих финансированию террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию финансирования террористического акта (борьба с терроризмом) принадлежит органам государственной власти (в том числе и правоохранительным) и органам местного самоуправления. В пределах своих полномочий они осуществляют международное сотрудничество в области противодействия финансированию терроризма с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Согласно статье 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 277–280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данным законом установлена ответственность организаций за причастность к терроризму, в том числе за его финансирование [3].

В целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных также с финансированием терроризма, Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 1 марта 2020 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» регулируются отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранных структур без образования юридического лица, государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом.

В настоящее время отмечается значительный прогресс в понимании явления финансирования терроризма, а также в разработке и реализации мер борьбы с этим явлением. Финансирование терроризма предполагает осуществление конкретной деятельности по сбору, хранению и сокрытию финансовых средств, использованию финансовых средств для поддержки террористических организаций и их инфраструктуры, переводу средств для поддержки или осуществления конкретных террористических нападений. Используемые для финансирования терроризма финансовые средства могут быть получены законным или незаконным путем, а в качестве каналов оказания терроризму финансовой или иной материально-технической поддержки

могут использоваться действующие на законных основаниях гуманитарные или коммерческие организации, выступающие в этом качестве непреднамеренно или преднамеренно [4]. В связи с этим научным сообществом и правоохранительными органами принимаются соответствующие меры реагирования на данную ситуацию.

В своём выступлении по результатам деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в 2017 году первый заместитель руководителя аппарата НАК И.В. Кулягин отметил, что важным направлением работы по сокращению ресурсного обеспечения террористической деятельности осталась реализация комплекса мер по противодействию финансированию терроризма. Решениями специально созданной Межведомственной комиссии были заблокированы активы 550 лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. В перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, в 2017 году было включено более 2000 лиц, заморожены средства в размере почти 14 млн. рублей. Вопросы противодействия ресурсному обеспечению террористов регулярно рассматриваются на заседаниях Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба. Принимаются все необходимые меры по сокращению финансирования террористической деятельности и случаев попадания в руки террористов огнестрельного оружия и средств поражения [5].

Об этом свидетельствуют статистические данные и иные материалы, характеризующие обстановку в данном направлении и реагирование на её изменение в Республике Дагестан.

Так, только в 2018 году в Республике Дагестан по линии противодействия финансированию экстремизма и терроризма выявлено 28 (в 2017 году – 31) фактов финансирования экстремистской и террористической деятельности, в том числе и с использованием электронных кошельков через Интернет [6].

В 2019 году выявлено 42 преступления по финансированию терроризма, в том числе по статьям УК РФ: 205.1 ч.1 УК РФ (содействие террористической деятельности) – 22; 205.1 ч.4 УК РФ (организация финансирования терроризма) – 11; 205.1 ч. 1.1 УК РФ (финансирование терроризма) – 6; 208 ч.1 УК РФ (создание вооруженного формирования, не предусмотренного ФЗ, а равно руководство таким формированием или его финансирование) – 3.

Анализ изученных материалов свидетельствует об активизации деятельности по противодействию финансированию терроризма и экстремизма со стороны всех субъектов профилактики преступлений.

Так, участие субъектов профилактики в выявлении преступлений, связанных с финансированием терроризма, выглядит следующим образом:

ГУ МВД России по СКФО – 16; ЦПЭ МВД по РД – 9; УЭБиПК МВД по РД – 8; УФСБ России по РД – 5; УУР МВД по РД – 3; следственные подразделения органов внутренних дел – 1.

За этот же период было раскрыто 15 преступлений, связанных с финансированием терроризма, из которых 11 направлено в суд (ГУ МВД России по СКФО – 6, выявленных в 2018 году – 4; УУР МВД по РД – 3, выявленных в 2018 году – 2; УФСБ России по РД – 3; УЭБиПК МВД по РД – 2; ЦПЭ МВД по РД – 1 преступление, выявленное в 2018 году).

В связи с розыском лиц приостановлено производство по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ по 25 уголовным делам (ГУ МВД России по СКФО – 5, в 2018 г. – 4; УЭБиПК – 3, в 2018 г. – 7; ЦПЭ – 3; УУР – 1; ФСБ – 1; прокуратурой в 2018 г. – 1).

Установленная сумма денежных средств, направленных на финансирование НВФ по выявленным преступлениям за данный период составила более 11 млн. рублей.

Кроме того, правоохранительными органами республики перекрыто 8 каналов финансирования терроризма на общую сумму более 10 млн. рублей [7].

Исследование изученных аналитических материалов и уголовных дел, свидетельствует о том, что в настоящее время в механизме противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности наиболее эффективными являются следующие меры:

- постоянный мониторинг возможного использования счетов обоснованно заподозренных лиц в финансировании терроризма и подготовка в этих целях соответствующих запросов в банковские учреждения для блокирования банковских и иных счетов, в том числе с использованием возможностей Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма;

- мониторинг поступающей информации о фактах финансирования членов НВФ, выехавших для участия в боевых действиях против Правительственных войск в Сирийской Арабской Республике, проведение в этих целях целенаправленных оперативно-розыскных мероприятий;

- выявление и пресечение деятельности приверженцев религиозного экстремизма, оказывающих финансовую помощь членам НВФ, в том числе путем хищения бюджетных средств;

- оперативно-розыскная работа по выявлению различного рода коммерческих, некоммерческих и иных организаций, в которых работают приверженцы религиозного экстремизма, оказывающих финансовую помощь членам НВФ.

Это подтверждается результатами работы правоохранительных органов в данном направлении.

Приведём несколько примеров.

По данным ИЦ МВД по Республике Дагестан, 28.03.2019 г. в суд было направлено уголов-

ное дело по ч. 3 ст. 159.2 и ч. 2 ст. 327 УК РФ в отношении сторонника радикального религиозного течения индивидуального предпринимателя С., который представил фиктивные документы в Минпромторгинвест РД и похитил бюджетные средства в сумме 300 тыс. рублей, выделенные в рамках республиканской программы поддержки малого бизнеса [8].

По материалам целенаправленной оперативно-розыскной работы оперативных служб МВД и ФСБ 12.03.2019 года также было возбуждено уголовное дело в отношении гражданки М. по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, которая занималась в г. Дербенте торговлей исламской одежды и периодически выезжала в Турецкую Республику. В период с сентября 2015 года по апрель 2017 года она вступила в международную террористическую организацию ИГИЛ в целях финансирования терроризма [9].

Не менее важным направлением противодействия финансированию терроризма в настоящее время является работа в отношении лиц, находящихся в федеральном розыске за совершение тяжких и особо тяжких преступлений террористической направленности и скрывающихся на территории Сирийской Арабской Республики, на предмет получения социальных выплат, пособий, субсидий, компенсаций, грантов, пенсий и других выплат в государственных учреждениях РД и РФ, а также проверка законности получения и целевого использования указанных выплат. В настоящее время такая работа проводится в отношении разыскиваемых лиц, включенных в перечень организаций и физических лиц, о которых имеются сведения об их причастности к экстремистской и террористической деятельности, размещенный на официальном сайте Росфинмониторинга.

Так, МВД по РД из ОПФР РФ по РД и Министерства труда и социального развития РД запрошены сведения о 462 лицах, находящихся в федеральном розыске, которые являются или являлись получателями различного вида социальных выплат. В отношении этих лиц осуществлены мероприятия по установлению периода назначения социальных выплат и законности их назначения для дальнейшего приостановления данных выплат.

Практика показывает, что, несмотря на блокировку счетов, они находят разные обходные пути получения выплат. Так, например, они получают социальные выплаты с помощью компаний-доставщиков и почтой, минуя банковские и иные счета. В данном случае родственники разыскиваемых лиц подают заявление в соответствующие ведомства о переводе выплат через доставщиков и почтой на основании доверенностей, выданных нотариусами или консульствами Российской Федерации за рубежом.

К примеру, по оперативно-розыскным материалам было возбуждено уголовное дело в отношении нотариуса Унцукульского нотариального округа Республики Дагестан гражданки А., офор-

мившей путем использования своих полномочий в целях извлечения выгоды и преимуществ третьим лицам по просьбе гр-на С. доверенность от имени находящегося в федеральном розыске М.Г. Абдулаева (бывшего имама с. Гимры и активного проповедника радикального течения ислама) в его отсутствие, в которой его супруга, якобы, уполномочена быть его представителем в управлении ОПФР по Унцукульскому району РД по вопросу оформления его пенсии по старости [10].

Также есть немало примеров перевода социальных выплат террористам через доставщиков и почтой по заявлениям родственников разыскиваемых на основании доверенностей, выданных консульствами за рубежом.

Наиболее типичным является пример получения социальных выплат гражданкой М., которая с 30.10.2015 года находится в федеральном розыске за участие в террористической деятельности. Её мать на основании доверенности, выписанной 2 мая 2018 года Генеральным консульством РФ в Мавритании, выступила от имени дочери её представителем во всех организациях. Таким образом, разыскиваемая получила средства материнского капитала на основании свидетельства о рождении ребенка, выданного Генеральным консульством РФ в Мавритании. Кроме того, 6 июля 2018 года её мать на основании вышеуказанной доверенности подала заявление об оформлении ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет. Несмотря на блокировку банковских счетов М., выплаты проводились через компанию доставщика [11].

Исследование показало, что одним из распространённых способов получения финансовой поддержки террористов в настоящее время является установление пенсии по инвалидности путём представления заведомо ложных и недостоверных сведений во врачебные комиссии медико-социальной экспертизы либо подкупа врачей, осуществляющих такую экспертизу.

Так, находящийся в федеральном розыске гражданин А. представил заведомо ложные сведения во врачебную комиссию ГБУ РД «Поликлиника № 7», на основании которых медико-социальная экспертиза признала его инвалидом третьей группы, и в период времени с 01.08.2003 г. по 31.07.2019 г. совершил хищение денежных средств в сумме 1355371 рублей [12].

Изучение уголовных дел о финансировании терроризма показывает, что нередко применяются электронные формы перевода денежных средств, в том числе за пределы Российской Федерации.

Для финансирования террористы используют различные способы и методы, в том числе могут совершать отмывание денег через финансовые организации, филиалы банков, банковские автоматы и стандартные интерфейсы, использовать киберплатежи и Интернет-банкинг, анонимные электронные переводы, а также использовать ком-

пьютерное оборудование для похищения денег из кредитных карт, неформальных платежных сетей, исключенных из официальных финансовых систем.

Для этой цели сбор денежных средств по выявленным преступлениям террористической направленности был организован в сети «Интернет» в мессенджере «Telegram» с использованием электронного кошелька платежной системы «QIWI»^{*}.

Нередким является оказание финансовой помощи членам международных террористических организаций путем сбора и перевода денежных средств на банковские карты^{**}.

Как известно, после разгрома запрещенной в России террористической организации ИГИЛ в Сирии и Ираке было перекрыто большинство источников финансирования радикальных экстремистских группировок: нелегальная торговля нефтью, оружием, наркотиками.

Однако, по данным спецслужб, террористы ищут новые источники финансирования – одним из них стали, так называемые, пожертвования "сочувствующих". Посредством анонимных электронных кошельков через Интернет сторонники радикальных идей отправляют деньги бандформированиям. Это – нестабильный источник, больших доходов он не приносит. Но особенность терроризма в том, что огромных денег на подготовку точечных акций не нужно – взрывчатка или оружие на "черных рынках" не стоит космических денег, а акции вроде наездов грузовиками на толпы людей и вовсе требуют копеечной подготовки [13, с. 83].

Хотя террористические организации продолжают приспосабливаться к изменяющимся условиям и оказывать противодействие ответным мерам, предпринимаемым правоохранительными органами, они по-прежнему нуждаются в ресурсном обеспечении для достижения своих деструктивных целей. Отслеживание их финансовых потоков и операций, а также понимание того, как все

типы террористических организаций, будь то организации, действующие на определенной территории, или мелкие автономные ячейки, получают, используют и управляют денежными средствами, является чрезвычайно важным для выявления, пресечения и наказания за террористическую деятельность и за финансирование терроризма. Для эффективного противодействия финансированию терроризма важно понимать систему финансового управления террористических организаций и осуществлять обмен информацией, касающейся этих вопросов [14, с. 69].

Во всех источниках наиболее распространёнными и традиционными способами финансирования терроризма отмечаются:

- добровольная финансовая помощь от частных лиц;
- сбор денежных средств с использованием социальных сетей;

- незаконное использование некоммерческих организаций (далее – НКО) для получения от них материальных и финансовых средств, а также для использования их сетей и, таким образом, сознательного использования НКО в своих целях. В исследовании ФАТФ, опубликованном в 2014 году, указано, что противоправное использование НКО или риск непреднамеренного вовлечения НКО в незаконную деятельность, проявляется в пяти различных аспектах:

- перенаправление пожертвований через связанных лиц в пользу террористических организаций;

- использование некоторых руководителей НКО в интересах террористических организаций;

- злоумышленное использование программ оказания гуманитарной помощи для поддержки террористических организаций;

- содействие в вербовке новых членов для террористических организаций;

- введение в заблуждение и создание фиктивных НКО путём обмана (мошенничества) [15, с. 58];

- использование в целях финансирования терроризма благотворительных организаций;

- финансирование терроризма посредством преступной деятельности (хищение персональных данных для получения денег путём мошеннического использования кредитных карт; страховое (например, инсценировка дорожно-транспортного происшествия с использованием фальшивых полисов дополнительного страхования при взятии автомобилей напрокат) и кредитное мошенничество; контрабанда товаров, антикварных изделий и памятников культуры; нападение на банки; незаконный оборот наркотиков; вымогательство (рэкёт); похищение людей с целью получения выкупа; фальшивомонетничество и пр.;

- самофинансирование.

Результаты социологических исследований и мониторинг состояния протестной активности

* Житель с. Доргели Карабудахкентского района М. с 07.07.2017 г. по 11.10.2018 г. в сети «Интернет» в мессенджере «Telegram» организовал сбор денежных средств с использованием электронного кошелька платежной системы «QIWI» для осуществления финансирования участников МТО «ИГИЛ» на территории САР на сумму более 10 млн. рублей. (Уголовное дело №11902820021000046 по ст. 205.1 ч. 4 УК РФ от 19.06.2019 г. - СУ СК по РД).

** Житель пос. Белиджи Дербентского района, Т. в период времени с сентября 2017 г. по декабрь 2018 г. оказывал финансовую помощь путем сбора и перевода денежных средств в сумме 200 тыс. руб. на банковские карты Р., который выехал в САР для участия в боевых действиях против правительственных войск и, по данным ИЦ МВД по РД, значится в федеральном розыске по ст. 208 ч.2 УК РФ. (Уголовное дело № 11902820021000072 по ст. 205.1 ч.1.1 УК РФ от 03.12.2019 г. – СУ СК).

свидетельствуют о том, что в предстоящий период прогнозируется рост протестных настроений населения, связанный с недовольством пенсионной реформой, увеличением тарифов на жилищно-коммунальные услуги, налогов на добавленную стоимость, повышением цен на топливо, наличием экологических и других проблем.

В настоящее время не исключается вероятность финансирования определённых лиц (группы лиц) либо организаций (объединений, партий) для провоцирования протестной активности населения для использования в целях достижения определённых политических целей, а также активизации террористической деятельности в регионе.

В связи с этим большое значение имеют предупреждение и пресечение деятельности экстремистских и террористических организаций по финансированию протестной активности в регионе, дестабилизации обстановки, в том числе и с использованием НКО.

По состоянию на 11.09.2019 г. на территории РД было зарегистрировано 3130 НКО, в том числе: 74 региональных отделений политических партий; 933 религиозные организации; 24 национально-культурных автономий; 21 казачье общество; 1615 общественных объединений; 463 фонда [16].

По данным Министерства юстиции РФ НКО, выполняющих функции иностранного агента (финансируемых из-за рубежа и участвующих в политической деятельности) в Республике Дагестан зарегистрировано не было.

Вместе с тем, в 2019 году 6 НКО и 3 коммерческие организации получили финансирование из-за рубежа в сумме 11 млн. 412 тысяч рублей, в том числе: Благотворительный фонд «Инсан» – 1 млн. 651 тыс. рублей; Автономная некоммерческая организация «Диалог плюс» – 3 млн. 541 тыс. рублей; Автономная некоммерческая организация «Правовое содействие женщинам» – 2 млн. 141 тыс. рублей; Некоммерческое партнерство «Толеранс» – 1 млн. 23 тыс. руб; ДРО (Дагестанское региональное отделение) «Красный крест» – 1 млн. 125 тыс. рублей; Автономная некоммерческая организация ЦЗМид «Теплый дом на горе» – 401 тыс. рублей; Ассоциация предпринимателей г. Буйнакска «Возрождение» – 500 тыс. рублей; потреби-

тельский жилищно-строительный кооператив «Фэмили» – 120 тыс. рублей; потребительский жилищно-строительный кооператив «Триумф» – 910 тыс. рублей.

Несмотря на проведенные правоохранительными органами проверочные мероприятия в указанных НКО, пока нет данных о финансировании ими экстремистской и террористической деятельности, а также финансировании протестных акций. Это отчасти обусловлено наличием постоянного государственного контроля над всеми НКО.

Исследование показало, что террористы и террористические организации постоянно находятся в поиске новых форм и способов финансирования и материально-технического обеспечения своей деятельности. Особое внимание уделяется использованию пробелов в нормативном правовом регулировании различных аспектов социального обеспечения и социальной защиты населения, а также социальных сетей для сбора денег.

Наиболее проблемным в настоящее время является возможность использования террористами виртуальных валют. Хотя в Российской Федерации не выявлены такие случаи, имеются примеры использования сайтов, связанных с террористическими организациями, для содействия сбору пожертвований в биткоинах. Правоохранительными органами были выявлены случаи, когда экстремисты обсуждали в Интернете возможность использования виртуальных валют для приобретения оружия и новые риски финансирования терроризма, а также возможность обучения менее подкованных в техническом плане экстремистов способам применения виртуальной валюты. Например, пост в блоге, связанном с ИГИЛ, предлагал использовать биткоины для финансирования международной экстремистской деятельности [17, с. 58].

Таким образом, с целью эффективного противодействия финансированию терроризма надо опираться не только на понимание традиционных форм и способов, но и на отслеживание со стороны соответствующих государственных органов постоянно развивающихся и изменяющихся новых рисков для выявления и пресечения новых источников финансирования терроризма.

Литература

1. Акутаев Р.М. Некоторые факторы, способствующие экстремистским проявлениям в молодежной среде // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2018. № 1. С. 105–107.
2. Косарев М.Н. Вопросы противодействия финансированию терроризма // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 33–36.
3. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года: в ред. от 18 марта 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Борьба с финансированием терроризма. Сер. публикаций ЦГОКМ. Отпечатано в Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк 09-45270. September 2009—500. URL: www.un.org/terrorism/cttaskforce Октябрь 2009 года.
5. О результатах деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в 2017 году: выступление первого заместителя руководителя аппарата НАК И.В. Кулягина // Вестник Нацио-

нального антитеррористического комитета. 2018. № 1 (18).

6. Данные Информационного центра МВД по РД.
7. Аналитическая справка УЭБ и ПК МВД по РД.
8. Уголовное дело от 12.03.2019 года № 11901820008000018.
9. Уголовное дело от 12.03.2019 года № 11902820021000017 (приостановлено в связи с розыском).
10. Уголовное дело от 01.11.2019 г. № 21901820040000123.
11. Аналитическая справка УЭБ и ПК.
12. Уголовное дело от 30.08.2019 г. № 11901820055000532.
13. Абдулатипов А.М. Проблема использования современных технологий в деятельности террористических организаций // Материалы VIII всерос. науч.-практ. конф. (17 мая 2019 г.). Право и государство: проблемы методологии, теории и истории / под ред. Л.В. Карнаушенко. Краснодарский университет МВД России, 2019.
14. Новые риски финансирования терроризма: отчёт ФАТФ. Октябрь 2015. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/36805/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf (дата обращения: 20.08.2020).
15. Новые риски финансирования терроризма: отчёт ФАТФ. Октябрь 2015. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/36805/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf (дата обращения: 20.08.2020).
16. Данные Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/> (дата обращения: 20.08.2020).
17. Новые риски финансирования терроризма: отчёт ФАТФ. Октябрь 2015. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/36805/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

References

1. Akutaev R.M. Nekotorye faktory, sposobstvuyushchie ekstremistskim proyavleniyam v molodezhnoi srede // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Makhachkala, 2018. № 1. S. 105–107.
2. Kosarev M.N. Voprosy protivodeistviya finansirovaniyu terrorizma // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1. S. 33–36.
3. O protivodeistvii terrorizmu: feder. zakon Ros. Federatsii № 35-FZ ot 6 marta 2006 goda: v red. ot 18 marta 2020 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. Bor'ba s finansirovaniem terrorizma. Ser. publikatsii TsGOKM. Otpechatano v Organizatsii Ob"edinennykh Natsii, N'yu-Iork 09-45270. September 2009—500. URL: www.un.org/terrorism/cttaskforce Oktyabr' 2009 goda.
5. O rezul'tatakh deyatel'nosti obshchegosudarstvennoi sistemy protivodeistviya terrorizmu v 2017 godu: vystuplenie pervogo zamestitelya rukovoditelya apparata NAK I.V. Kulyagina // Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. 2018. № 1 (18).
6. Dannye Informatsionnogo tsentra MVD po RD.
7. Analiticheskaya spravka UEB i PK MVD po RD.
8. Ugolovnoe delo ot 12.03.2019 goda № 11901820008000018.
9. Ugolovnoe delo ot 12.03.2019 goda № 11902820021000017 (priostanovleno v svyazi s rozyskom).
10. Ugolovnoe delo ot 01.11.2019 g. № 21901820040000123.
11. Analiticheskaya spravka UEB i PK.
12. Ugolovnoe delo ot 30.08.2019 g. № 11901820055000532.
13. Abdulatipov A.M. Problema ispol'zovaniya sovremennykh tekhnologii v deyatel'nosti terroristicheskikh organizatsii // Materialy VIII vseros. nauch.-prakt. konf. (17 maya 2019 g.). Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii / pod red. L.V. Karnaushenko. Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2019.
14. Novye riski finansirovaniya terrorizma: otchet FATF. Oktyabr' 2015. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/36805/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf (data obrashcheniya: 20.08.2020).
15. Novye riski finansirovaniya terrorizma: otchet FATF. Oktyabr' 2015. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/36805/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf (data obrashcheniya: 20.08.2020).
16. Dannye Ministerstva yustitsii RF. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/> (data obrashcheniya: 20.08.2020).
17. Novye riski finansirovaniya terrorizma: otchet FATF. Oktyabr' 2015. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/36805/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf (data obrashcheniya: 20.08.2020).

*Поступила в редакцию 25 августа 2020 г.
Received 25 August, 2020*